

Ярославский пассажир «корабля философов»

ПОИСКИ И НАХОДКИ

На «корабле философов» был наш человек – так коротко можно передать суть находки, сделанной только что научным сотрудником Ярославского художественного музея Ириной Зенкиной. Она возглавляет его филиал – создающийся сейчас в селе Рыбницы музей скульптора Опекушина, и активно интересуется всей округой Рыбниц, которая издавна поставляла мастеров-лепщиков в Петербург и Москву.

«Корабль философов» – метафорическое название акции советского правительства по высылке за границу в 1922 году около 200 представителей старой русской интеллигенции, якобы враждебно настроенных к новой власти, многие из которых были посажены на два парохода, шедших из Петербурга в Штеттин. Среди высланных были философы Н. А. Бердяев и И. А. Ильин, Петр Струве и С. Л. Франк, ректоры Московского и Петербургского университетов М. М. Новиков и Л. П. Карсавин, писатели, историки, врачи, инженеры.

Поводом для обращения к этой давней истории для Ирины Ивановны Зенкиной стал новый след, обнаруженный ею в окрестностях Рыбниц. На кладбище в селе Бор она обратила внимание на семейный участок неких Козловых. «Северный край» писал, как она начала на первый взгляд совершенно безнадежные поиски – решила найти в огромной Москве родственников похороненных здесь людей с такой фамилией.

Дело в том, что до революции в Москве была скульптурно-лепная мастерская некоего Козлова, интуиция подсказывала, что он может быть из их семьи.

Работа в архивах и библиотеках, встречи, переписка подтвердили: она не ошиблась. Как выяснилось, мастерская Александра Степановича Козлова выполняла скульптурные работы для Большого и Малого театров, Политехнического и Исторического музеев, многих особняков московской знати. Московский Козлов оказался в дальнем родстве с Опекушиным и будущим маршалом Толбухиным. Им выполнены барельефы на фасадах нашего театра имени Волкова.

Вроде бы, можно поставить точку. Но изучая архив семьи Козловых, Ирина Ивановна однажды в очередной раз взяла в руки старые поздравительные открытки. Их текст, казалось бы, не содержал ничего интересного: какой-то Николай уехал в Константинополь, потом в Иерусалим. А в тот день она над ним задумалась.

Она уже знала, что кроме московской ветви Козловых была питерская ветвь – Павел Степанович Козлов, который жил там всегда и там похоронен.

Кто же такой Николай?

«Бывают странные сближения», – любит повторять Ирина Ивановна. Сколько раз эти вещи слова подтверждались в ее жизни и вот в очередной раз подтвердились опять.

Нынешним летом она во-

двевича Пенкина, великолепно ориентирующегося в Интернете, фигура Николая Павловича Козлова, одного из пассажиров «корабля философов» становилась все более определенной.

Звание художника-архитектора Козлов получил за проект, выполненный по классу Л. Н. Бенуа – факт, который

имеющиеся сегодня вопросы.

Впрочем, на один вопрос, за что же все-таки Николай Павлович Козлов был выслан, ответ вряд ли найдется.

30 августа 1922 года в «Известиях» было опубликовано интервью Троцкого, в котором он расценивал высылку как гуманный шаг, поясняя, что в случае обострения политической

тех же документов узнаем, был заместителем министра торговли и промышленности Временного правительства. В октябре 1917 года – начальник обороны Зимнего дворца. Не шутка! Но, похоже, был прощен. В 1922 году работал в Госплане. Организатор и временный секретарь Вольно-экономического общества. К моменту высылки ему вменялись вроде бы не очень страшные вещи: «На всех заседаниях говорит в вызывающем тоне и всегда от имени общественности. Все его выступления на собраниях имеют резкий будирующий характер».

Тем не менее совершенно неконкретного обвинения – «сторонник и последователь Пальчинского» – оказалось достаточно.

По воспоминаниям публициста и философа Ф. А. Степуна, высылаемым «разрешалось взять: одно зимнее и одно летнее пальто, один костюм, по две штуки всякого белья, две денные рубашки, две ночные, две пары кальсон, две пары чулок. Золотые вещи, драгоценные камни, за исключением венчальных колец, были к вывозу запрещены; даже именные кресты надо было снимать с шеи. Кроме вещей разрешалось, впрочем, взять небольшое количество валюты, если не ошибаюсь, по 20 долларов на человека; но откуда ее взять, когда за хранение ее полагалась тюрьма, а в отдельных

Работники скульптурной мастерской.

Здание Германского посольства в Петербурге.

сам по себе говорит о его выучке. В числе петербургских работ Николая Козлова – надстройка и расширение здания администрации Адмиралтейского судостроительного завода, здание детского приюта на улице Воскова, 1, доходный дом Н. И. Козловой (жены?) на набережной реки Карповки. Он автор типовых проектов церковно-приходских школ, строитель школьных зданий в Санкт-Петербургской губернии и санатория в Алушке.

В какой-то момент Козлов становится директором акционерного общества обработки камня «А. Д. Благодарев» и владельцем мастерской декоративно-лепных работ. Со службой в Синоде и орденом Св. Станислава 2-й степени, упоминание о котором тоже есть в его послужном списке, не очень совмещается. Возможно, эти занятия разнесены во времени. Но как?

В биографии Николая Козлова еще много неясностей. Разные источники указывают разные даты его смерти: одни – 1926, другие – 1930-е годы. Достоверно одно: на родину он больше не вернулся, умер в Германии.

В списке его сочинений (статьи в специальных журналах, архитектурные проекты, планы) есть опубликованный в 1910 году проект биржи для Рыбинска, видимо, разработанный к конкурсу. Это свидетельство интереса Николая Козлова к Ярославской губернии пока единственное. Хотя кто знает...

Ирина Зенкина продолжает поиск, в ближайших планах – работа в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля с надеждой найти ответы на

ситуации или возникновения военной угрозы всех инакомыслящих пришлось бы уничтожить физически. Николай Козлов имел несчастье попасть в эту категорию, и все то, что происходило, иногда называют репетицией 1937 года.

В перестроечные времена были напечатаны строго засекреченные до того документы, в том числе списки высылаемых с их характеристиками, звучавшими на заседаниях ГПУ. «Козлов Николай Павлович, член Всероссийской ассоциации инженеров. Сторонник и последователь Пальчинского, активен. Арестовать и выслать за границу. Комиссия с участием т. Богданова за высылку».

Кто такой Пальчинский? Из

случаях даже и смертная казнь».

Как сложилась судьба Николая Козлова, нам неизвестно.

Как он выглядел? Возможно, он даже запечатлен на фотографии из архива. На ней рабочие неведомой нам скульптурной мастерской, их хозяева и, конечно, человек «один в трех лицах» – художник, архитектор, инженер, без которого не обходился ни одна постройка тех лет. Вычислить его нетрудно. Он один из трех мужчин в темном, сидящих в центре. В отличие от солидных господ в котелках шляпа у него сдвинута на затылок, на груди не галстук, не бабочка, а бант, и взгляд, который сразу выдает художника.

Татьяна ЕГОРОВА